

Муниципальное казенное учреждение культуры
«Шабельская сельская библиотека»
Шабельского сельского поселения
Щербиновского района

«Я родом не из детства – из войны»

Фронтальная судьба Юлии Друниной

**Юлия Друнина
родилась 10 мая 1924 года
в Москве, в учительской семье.
Детство прошло в центре Москвы.
Жили в коммуналке, очень бедно.
Отец – учитель истории, мать
работала в библиотеке и давала
уроки музыки.**

С 1931 Юля училась в московской школе 131, где преподавал её отец. С детства она любила читать и не сомневалась, что будет литератором.

В 11 лет начала писать стихи. Посещала литературную студию при Центральном Доме Художественного воспитания детей, помещавшуюся в здании Театра юного зрителя. В конце 1930-х годов участвовала в конкурсе на лучшее стихотворение.

В результате, стихотворение «Мы вместе за школьной партией сидели...» было напечатано в «Учительской газете» и передано по радио.

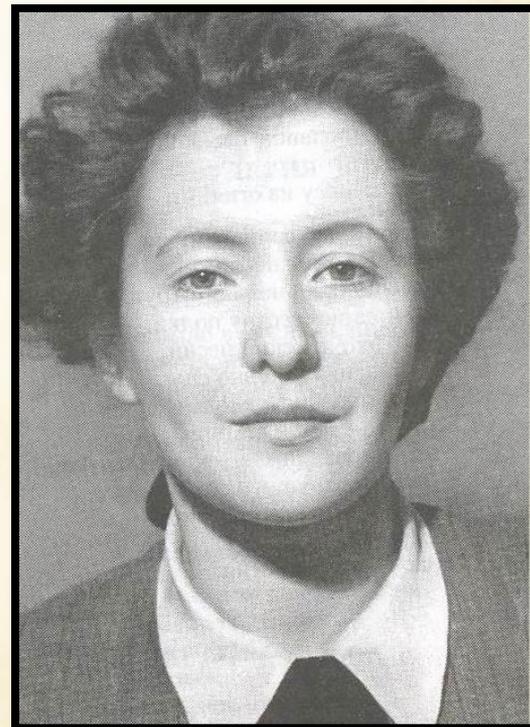
Когда началась Отечественная война, в шестнадцатилетнем возрасте записывается в добровольную санитарную дружину при РОККе (Районное общество Красного Креста) и работает санитаркой в глазном госпитале.

Участвует в строительстве оборонительных сооружений под Можайском, попадает под бомбежку и, выполняя свои прямые обязанности, становится санитаркой пехотного полка.

Воевала, была ранена.

После ранения была курсантом Школы младших авиаспециалистов (ШМАС), после окончания которой получает направление в штурмовой полк на Дальнем Востоке.

Всеми силами рвется на фронт.

Получив сообщение о смерти отца, едет на похороны по увольнению, но оттуда не возвращается в свой полк, а едет в Москву, в Главное управление ВВС. Здесь, обманув всех, получает справку, что отстала от поезда, едет на Запад.

В Гомеле получает направление в 218-ю стрелковую дивизию. Снова была ранена. После выздоровления пыталась поступить в Литературный институт, но ее постигла неудача.

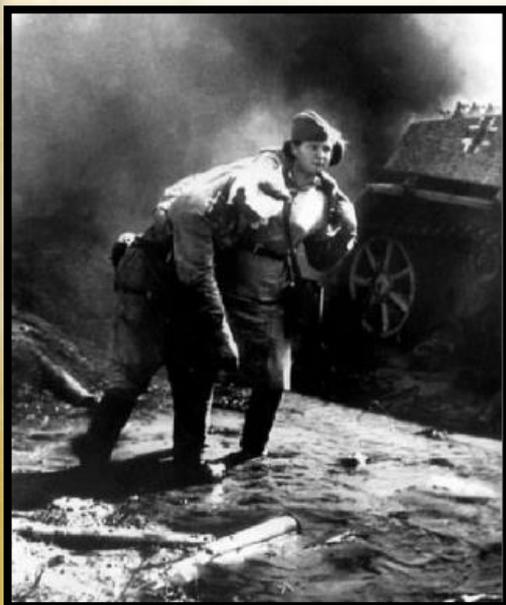
Возвращается в самоходный арtpолк. Звание - старшина медслужбы, воюет в Белорусском Полесье, затем в Прибалтике. Контузия, и 21 ноября 1944 получает документ "...негоден к несению военной службы".

Я ушла из детства в грязную теплушку

**Я ушла из детства в грязную теплушку,
В эшелон пехоты, в санитарный взвод.
Дальние разрывы слушал и не слушал
Ко всему привыкший сорок первый год.**

**Я пришла из школы в блиндажи сырые,
От Прекрасной Дамы в «мать» и «перемать»,
Потому что имя ближе, чем «Россия»,
Не могла сыскать.**

Качается рожь несжатая

**Качается рожь несжатая.
Шагают бойцы по ней.
Шагаем и мы-девчата,
Похожие на парней.**

**Нет, это горят не хаты –
То юность моя в огне...
Идут по войне девчата,
Похожие на парней.**

В той группе, что осталась от батальона, попавшего в окружение, Юля встретила свою первую любовь, самую возвышенную и романтическую. В стихах и в воспоминаниях она называла его Комбат с большой буквы, но нигде не упоминала его имени, хотя память о нём пронесла через всю войну и сохранила навсегда.

ДВА ВЕЧЕРА

Мы стояли у Москвы – реки,
Тёплый ветер платьем шелестел.
Почему-то вдруг из-под руки,
На меня ты странно посмотрел
Так порою на чужих глядят.
Ну какой же из тебя солдат?
Как была ты, право, на войне?
Неужель спала ты на снегу,
Автомат пристроив в головах?
Я тебя представить не могу
В стоптанных солдатских сапогах!..

Я же вечер вспомнила другой:
Миномёты били, падал снег.
И сказал мне тихо дорогой,
На тебя похожий человек:
– Вот лежим и мёрзнем на снегу,
Будто и не жили в городах...
Я тебя представить не могу
В туфлях на высоких каблуках...

Закончила войну в звании старшины медицинской службы.

**На носилках, около сарая,
На краю отбитого села,
Санитарка шепчет, умирая:
- Я еще, ребята, не жила...**

**И бойцы вокруг нее толпятся
И не могут ей в глаза смотреть:
Восемнадцать - это восемнадцать,
Но ко всем неумолима смерть...**

**Через много лет в глазах любимой,
Что в его глаза устремлены,
Отблеск зарев, колыханье дыма
Вдруг увидит ветеран войны.**

**Вздрыгнет он и отойдет к окошку,
Закурить пытаюсь на ходу.
Подожди его, жена, немножко
В сорок первом он сейчас году.**

**Там, где возле черного сарая,
На краю отбитого села,
Девочка лепечет, умирая:
- Я еще, ребята, не жила...**

На двадцатом году своей жизни приезжает в Москву. У Юлии Друниной нет сомнений, чем заниматься. Она идет в Литературный институт, приходит со студентами на лекцию и остается здесь. Никто не посмел ей отказать.

В начале 1945 в журнале "Знамя" была напечатана подборка стихов Друниной, в стихи "В солдатской шинели".

В марте 1947 участвует в 1 Всесоюзном совещании молодых писателей, была принята в Союз писателей, что поддержало ее материально и дало возможность продолжать свою творческую деятельность.

Институт закончила только в 1952, несколько лет пропустила из-за замужества и рождения дочери. Стихов не писала.

В 1955 сборник «Разговор с сердцем», в «Ветер с фронта», в «Современники», в «Тревога» и другие сборники. В 1967 побывала в Германии, в Западном Берлине.

В 1970-е выходят сборники: «В двух измерениях», «Я родом из детства», «Окопная звезда», «Не бывает любви несчастливой» и др. В «Бабье лето», в «Солнце - на лето».

БИНТЫ

Глаза бойца слезами налиты,
Лежит он, напряженный и белый,
А я должна приросшие бинты
С него сорвать одним движеньем смелым.
Одним движеньем - так учили нас.
Одним движеньем - только в этом жалость...
Но встретившись со взглядом страшных глаз,
Я на движенье это не решалась.
На бинт я щедро перекись лила,
Стараясь отмочить его без боли.
А фельдшерица становилась зла
И повторяла: "Горе мне с тобою!
Так с каждым церемониться - беда.
Да и ему лишь прибавляешь муки".
Но раненые метили всегда
Попасть в мои медлительные руки.

Не надо рвать приросшие бинты,
Когда их можно снять почти без боли.
Я это поняла, поймешь и ты...
Как жалко, что науке доброты
Нельзя по книжкам научиться в школе!

*Я только раз видала рукопашный.
Раз – наяву и сотни раз во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.*

Ю. Друнина

ЗИНКА

Памяти однополчанки - Героя Советского Союза Зины Самсоновой.

Мы легли у разбитой ели,
Ждем, когда же начнет светлеть.
Под шинелью вдвоем теплее
На продрогшей, сырой земле.
- Знаешь, Юлька, я против грусти,
Но сегодня она не в счет.
Где-то в яблочном захолустье
Мама, мамка моя живет.
У тебя есть друзья, любимый,
У меня лишь она одна.
Пахнет в хате квашней и дымом,
За порогом бурлит весна.
Старой кажется: каждый кустик
Беспокойную дочку ждет.
Знаешь, Юлька, я против грусти,
Но сегодня она не в счет...
Отогрелись мы еле-еле,
Вдруг нежданный приказ: "Вперед!"
Снова рядом в сырой шинели
Светлокосый солдат идет.

2.

С каждым днем становилось горше,
Шли без митингов и знамен.
В окруженье попал под Оршей
Наш потрепанный батальон.

Зинка нас повела в атаку,
Мы пробились по черной ржи,
По воронкам и буеракам,
Через смертные рубежи.

Мы не ждали посмертной славы,
Мы хотели со славой житьь.
...Почему же в бинтах кровавых
Светлокосый солдат лежит?

Ее тело своей шинелью
Укрывала я, зубы сжав,
Белорусские ветры пели
О рязанских глухих садах.

Герой Советского Союза
Зинаида Самсонова

3.

- Знаешь, Зинка, я против грусти,
Но сегодня она не в счет.
Где-то в яблочном захолустье
Мама, мамка твоя живет.

У меня есть друзья, любимый,
У нее ты была одна.
Пахнет в хате квашней и дымом,
За порогом бурлит весна.

И старушка в цветастом платье
У иконы свечу зажгла.
Я не знаю, как написать ей,
Чтоб тебя она не ждала...

Награды и премии поэтессы

Государственные награды СССР

- медаль «За отвагу» (23 января 1944)
- орден Красной Звезды (15 октября 1944)
- медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»
- орден «Знак Почёта» (28 октября 1967)
- серебряная медаль имени А. А. Фадеева (1973)
- два ордена Трудового Красного Знамени (8 мая 1974, 8 мая 1984)
- орден Отечественной войны 1-й степени (11 марта 1985)

Премии

- Государственная премия РСФСР имени М. Горького (1975) – за книгу стихов «Не бывает любви несчастливой» (1973)

Юлия
Друнина

Полк
бессмертных
поэтов
русской поэзии